

Э.С. Алпатова

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Показано, что в современной экономической науке происходит постепенный пересмотр сложившихся методов и доктрин, все больше распространяется нормативный элемент и одновременно широко внедряются эконометрические методы, наблюдается экспансия экономического подхода для исследования процессов в смежных дисциплинах. Сформулированы тезисы о бесперспективности стремления к вычленению «чистой» экономической проблематики в современном цивилизованном обществе, о необходимости рассмотрения явлений экономической жизни в контексте культурно-исторического развития с учетом нравственных критериев.

Ключевые слова: современная экономическая наука, социокультурный контекст, инклюзивные и экстрактивные институты, этическая экономическая теория, позитивный и нормативный подходы, рациональный человек, «экономический империализм».

E.S. Alpatova

FEATURES OF MODERN ECONOMIC SCIENCE

The article shows that in modern economic science there is a gradual revision of the established methods and doctrines, the increasing dissemination of the normative element and at the same time the widespread introduction of econometric methods, there is an expansion of the economic approach for the study of processes in related disciplines. The author approves theses on the futility of the desire to identify “pure” economic problems in modern civilized society and on the need to consider the phenomena of economic life in the context of cultural and historical development, taking into account moral criteria.

Keywords: modern economic science, sociocultural context, inclusive and extractive institutions, ethical economic theory, positive and normative approaches, rational person, “economic imperialism”.

Современная экономическая наука вступила в эпоху кардинального пересмотра сложившейся парадигмы, для которой свойственны преобладание позитивного подхода к рассмотрению экономических явлений и процессов, оторванность от существующего социокультурного контекста, стремление к вычленению «чистой» экономической проблематики. Гипотезы *path dependence*, модернизации, берущие начало в идеях П. Дэвида (1985), Д. Норта (1989), в теории модернизации социолога С.М. Липсета, получили дальнейшее развитие в XXI в. в концепции социальных порядков Д. Норта, Дж. Уоллиса,

Б. Вайнгаста (2009), работах А. Илларионова, В. Полтеровича, В. Попова и А. Тониса (2007), Т. Перссона, Г. Табеллини (2007), Д. Аджемоглу, Дж. Робинсона (2008).

Главная задача, которая стоит перед современными экономистами, имеет давнюю историческую традицию. Ученые и мыслители еще со времен А. Смита стремились понять: в чем заключается «загадка экономического роста»? Попытки объяснить причины бедности и богатства народов географической теорией, влиянием культуры, теорией невежества, имевшие место в истории научной мысли, не могли претендовать на роль всеобъемлющего

методологического подхода к решению вопроса.

В современной экономической науке нам представляется наиболее интересным и обоснованным подход, предложенный Д. Аджемоглу и Д.А. Робинсоном в книге «Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты» [1]. По их мнению, экономический рост и процветание страны могут быть обеспечены лишь инклюзивными (от англ. *inclusive* – включающие в себя, объединяющие) экономическими институтами, к которым относятся защищенные права частной собственности, беспристрастная судебная система, равные возможности для участия всех граждан в экономической активности. Напротив, экстрактивные (от англ. *to extract* – извлекать, выжимать) институты нацелены на то, чтобы выжать максимальный доход из эксплуатации большей части общества и направить его на обогащение узкого круга властных элит.

Вопреки утверждениям сторонников «чистой» экономической науки, свободной от политики, экономические институты сильно зависят от политических институтов (в первую очередь от государства), которые имеют ключевое значение в этой синергетической связке. Инклюзивные политические институты являются одновременно плюралистическими (США, Южная Корея) и централизованными, в отличие от экстрактивных (Северная Корея), концентрирующих власть в руках элиты.

В процессе экономических реформ в России также утвердились экстрактивные политические и экономические институты, которые закрепляют экспроприацию ресурсов у большинства: 85% населения допущены лишь к 7% общественного богатства. Круг бенефициаров рыночной экономики ограничен узкой социальной

группой, получающей огромные прибыли и обрекающей население на вымирание и деградацию.

В связи с проблемой экстрактивности институтов одним из дискурсов экономической науки является возможность применения нравственных критериев к оценке экономической деятельности. Нобелевский лауреат 1998 г. по экономике А. Сен непосредственно связывает обнищание людей с дистанцированием экономики от этики [6, с. 49].

Мнения о неразделимости нравственного и хозяйственного высказывались в работах А. Смита, В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, Дж.М. Кейнса, представителей исторической школы, но в основном преобладала объективистская тенденция, утверждавшая этическую нейтральность экономической теории. В последнее время этическая проблематика в экономическом развитии общества становится все более актуальной. П. Козловски пишет: «Экономические условия будущего постиндустриального общества будут не только благоприятствовать объединению этики, теории культуры и экономической теории, но и потребуют пересмотра хозяйственной этики и создания этической экономической теории» [8].

В результате усложнения общественных взаимосвязей в современной экономической реальности, углубления социально-экономического неравенства очень острым становится вопрос об ответственности правительств, крупного бизнеса, институтов, организаций, индивидов. В цивилизованном обществе хозяйственная жизнь не может строиться исключительно в корыстных интересах, а состояние рынка должно оцениваться на основе принципов социальной справедливости и нравственности. Впрочем, нобелевский лауреат 2014 г.

Ж. Тироль в книге «Экономика для общего блага» утверждает, что для общества полезнее, если в области экономики оно будет предпочитать морали науку [7].

Отделение нравственного от хозяйственного означает, по сути, свободу науки от нормативного контекста. Вопрос о допустимости категории «должного» и способах проникновения нормативного элемента был и остается главным для метода экономической науки. Можно предположить, что дальнейшее ее развитие будет отмечено сохраняющейся дихотомией нормативной и позитивной ориентации в экономической теории и попытками ее преодоления. Возможны два варианта решения этого вопроса: 1) экономическая теория примет строго нормативную ориентацию; 2) попытается решить проблему в рамках позитивного подхода, расширяя границы «чистой» теории. В последнем случае нравственные установки и моральные ограничения признаются важнейшими факторами, влияющими на поведение человека в хозяйственной области, а следовательно, и на развитие экономики в целом [4, с. 22].

Психологические особенности человеческого восприятия и суждения учитывает поведенческая экономика, ставшая популярной в последние десятилетия XX в. благодаря статье Д. Канемана и А. Тверски «Теория перспектив: анализ принятия решений в условиях риска» (1979). Опираясь на критические мысли своих предшественников, лауреатов Нобелевской премии М. Алле и Г. Саймона, авторы заложили фундаментальные идеи поведенческой экономики. Вместе с тем постоянный оппонент Канемана, разделивший с ним Нобелевскую премию 2002 г., американский экономист В. Смит доказывает, что экспериментальная проверка в основном подтверждает, а не опровергает привыч-

ные для экономистов принципы рационального поведения.

Несмотря на академическую объективность Нобелевского комитета, следует признать, что *homo economicus*, рационального экономического человека, не существует в реальности, но он активно применяется в теории. С.М. Гуриев справедливо отмечает прорыв за последние 30–35 лет, произошедший в качестве данных и преимущественно эконометрических методов исследования их и причинно-следственных связей между ними, позволивших экономической науке стать гораздо более строгой и количественной [2].

Реальная жизнь гораздо сложнее математической модели: в ней есть место эмоциям, чувствам, ошибкам. Следует, по нашему мнению, прислушаться к ироническому замечанию С.П. Заостровцева о том, что современный «экономист – это математик, описывающий свой предмет исследования на базе математических моделей и эконометрических тестов. <...> В мире множественных регрессий и коэффициентов детерминации можно, конечно, жить всю жизнь, вот только человеческие действия они объясняют неудовлетворительно» [3, с. 8].

С.М. Гуриев отмечает еще одно, важнейшее, с его точки зрения, изменение в современной экономической науке – бурный рост междисциплинарных исследований («экономический империализм»). Экономисты вторгаются в смежные дисциплины, исследуют процессы в социологии, политологии, юриспруденции, психологии, используя экономический инструментарий (количественные методы, экономические модели [5]). По определению С.М. Гуриева, экономика перестала быть собственно экономикой, а стала наукой обо всем [2]. Строго говоря, экспансия экономического подхода началась еще в 50-е гг. прошлого

века и достигла пика своей популярности в 70-е гг. В связи с этим уже упоминавшийся нами С.П. Заостровцев, критик широкого распространения экономического подхода на исторические исследования, пишет: «Если же кто-то в вопросах анализа исторического развития стран и народов прячется за завесу математики, то это часто (хотя и не всегда) означает, что, кроме общих банальностей, сказать-то особо и нечего. Тут отчасти влает такой-то фактор, а там чуть сильнее – некий иной. Ничего определенного» [3, с. 10].

Таким образом, в рамках современной экономической науки происходит если не синтез позитивного и нормативного подходов, то, по крайней мере, ее движение к новой гуманистической экономической теории цивилизованного общества. В современном мире все большее признание получает идея некоторого социально-нравственного и политико-экономического консенсуса, разрабатываются механизмы стимулирования этически-ориентированной мотивации хозяйственной деятельности людей.

Литература

1. *Аджемоглу Д., Робинсон Дж.А.* Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / пер. с англ. Д. Литвинова, С. Сановича, П. Миронова. М.: АСТ, 2015. 695 с.
2. *Гуриев С.М.* Современная экономическая наука: лекция из цикла «Экономика: просто о сложном» / YouTube [Электронный ресурс]. – URL: www.youtube.com/watch?v=XsfvOFSPY0w/. (дата обращения: 17 ноября 2020 г.).
3. *Заостровцев А.П.* О развитии и отсталости: как экономисты объясняют историю? СПб.: М-центр; Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2014. 248 с.
4. *Макашова Н.А.* Этика и экономическая теория // Общественные науки и современность. 1992. № 3. С. 12–26.
5. *Родрик Д.* Экономика решает: сила и слабость «мрачной науки» / пер. с англ. Е. Головляницыной. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015.
6. *Сен А.* Об этике и экономике / пер. с англ. А.В. Малишевского. М.: Наука, 1996. 160 с.
7. *Тироль Ж.* Экономика для общего блага / пер. с фр. И. Шевелевой; науч. ред. М. Левин. М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. 696 с.
8. *Koslovski P.* Prinzipien der ethischen Ökonomie. Grundlegung der Wirtschaftsethik und der auf die Ökonomie bezogenen Ethik. Tübingen: Verlag von J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1988. 339 p.

Literatura

1. *Adzhemoglu D., Robinson Dzh.A.* Pochemu odni strany bogatye, a drugie bednye. Proiskhozhdenie vlasti, protsvetaniya i nishchety / per. s angl. D. Litvinova, S. Sanovicha, P. Mironova. M.: AST, 2015. 695 s.
2. *Guriev S.M.* Sovremennaya ekonomicheskaya nauka: lektsiya iz tsikla «Ekonomika: prsto o slozhnom» / YouTube [Elektronnyj resurs]. – URL: www.youtube.com/watch?v=XsfvOFSPY0w/. (data obrashcheniya: 17 noyabrya 2020 g.).
3. *Zaostrovtssev A.P.* O razvitii i otstalosti: kak ekonomisty ob"yasnyayut istoriyu? SPb.: M-tsentr; Izd-vo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2014. 248 s.
4. *Makashova N.A.* Etika i ekonomicheskaya teoriya // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. 1992. № 3. S. 12–26.
5. *Rodrik D.* Ekonomika reshaet: sila i slabost' "mrachnoj nauki" / per. s angl. E. Golovlyani-synoj. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2015.

Регент Т.М. Современные тенденции мировой торговли

6. *Sen A.* Ob etike i ekonomike / per. s angl. A.V. Malishevskogo. M.: Nauka, 1996. 160 s.
7. *Tirol' Zh.* Ekonomika dlya obshchego blaga / per. s fr. I. Shevelevoj; nauch. red. M. Levin. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2020. 696 s.
8. *Koslowski P.* Prinzipien der ethischen Okonomie. Grundlegung der Wirtschaftsethik und der auf die Okonomie bezogenen Ethik. Tübingen: Verlag von J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1988. 339 p.

DOI: 10.25586/RNU.V9276.21.01.P.007

УДК 339.5

Т.М. Регент

 СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ

Рассмотрены современные аспекты мировой торговли, ее взлеты и падения. На основе материалов международных экономических организаций проведен анализ тенденций мировой торговли, крупнейших стран-экспортеров и стран-импортеров мира, возможностей роста глобальной торговли, положения России в мировой торговле.

Ключевые слова: товарооборот, экспорт, импорт, торговые войны, вовлеченность стран в мировую торговлю, перспективы и прогнозы.

Т.М. Regent

 CURRENT TRENDS IN WORLD TRADE

The Article is devoted to modern aspects of world trade, its UPS and downs. Based on the materials of international economic organizations, the analysis of world trade trends, the world's largest exporting and importing countries, opportunities for global trade growth, and Russia's place in world trade is carried out.

Keywords: trade turnover, exports, imports, trade wars, countries' involvement in world trade, prospects and forecasts.

На протяжении длительного периода времени основополагающей тенденцией развития мировой торговли являлись быстрые темпы роста. По данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), значительная положительная динамика наблюдалась вплоть до 2008 г. В последующие годы темпы снизились.

Организация Объединенных Наций 25 июля 2019 г. опубликовала доклад «Международная торговля и развитие» [2]. В нем приводится анализ последних тенденций в мировой торговле, ко-

торый показывает сначала минимальный рост в 2012–2014 гг., затем спад в 2015–2016 гг. и, наконец, мощный подъем в 2017–2018 гг. После продолжительного периода нестабильности объем мировой торговли возрос примерно на 10% в 2017 и 2018 гг., достигнув 25 трлн долл. США. По первоначальному прогнозу Всемирной торговой организации [7] в 2019–2021 гг. объем глобальной торговли должен был увеличиваться примерно на 3,7% в год, опережая рост мирового производства на 0,7%. Однако, как показывают послед-